

КРИТИЧЕСКАЯ РЕЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА ГЕКТОРА ХЬЮ МАНРО

К.Г. Кочеткова

*Научный руководитель: О.Ю. Анцыферова,
доктор филологических наук, профессор (ИвГУ)*

Гектор Хью Манро (1870-1914) – английский писатель, известный своим острым, едким языком, ироничной отточенностью стиля, мрачным и весьма своеобразным юмором.

Гектор Хью Манро родился 18 декабря 1870 г. в Бирме. Имя «Саки», выбранное в качестве псевдонима, в переводе с фарси означает «виночерпий», или, как еще говорят, «кравчий». После смерти матери двухлетний мальчик воспитывается в Англии под надзором двух тетушек. После отставки отца-полковника вместе с ним и младшей сестрой шесть лет странствовал по Европе (Франция, Германия, Швейцария). Наблюдения, опыт общения со многими людьми, приобретенные в эти годы, стали впоследствии основой многих его сочинений. Они же, вероятно, сформировали у писателя интерес к России, и, вернувшись в Англию в 1893 году, Саки принимается за написание книги «Становление Российской империи» (*The Rise of the Russian Empire*), которая издается в 1900 г.

В 1903 г. Саки становится специальным корреспондентом газеты «Морнинг пост», освещает военные действия на Балканах, потом перебирается в Варшаву, откуда 8 сентября 1904 г. приезжает в Петербург, где проводит почти три года и издает первый сборник рассказов «Реджинальд» (*Reginald*, 1904). Саки быстро выучил русский язык, его корреспонденции знакомили англичан с событиями революции 1905 г. В это время выходит статья «Вчера был черный день России» – о расстреле демонстрации рабочих 9 января 1905 г. В одной из статей о русских делах Саки проникательно заметил: «В этой стране хулиган и задира пользуется огромной свободой, ибо общественное мнение, сколь бы сильно оно ему ни противилось, редко перерастает в общественное противодействие... Чрезвычайные обстоятельства потому и происходят так часто в этой стране, что на них смотрят как на проделки испорченного ребенка». «Русские» впечатления Саки легли в основу сборника рассказов «Реджинальд в России» (*Reginald in Russia*), вышедшей в 1910 г. и новеллы «Старинный город Псков» (издана посмертно в 1924 г.). После России Саки несколько лет прожил в Париже, потом вернулся в Лондон, где в 1911г. издает знаменитый сборник рассказов «Летописи Кловиса» (*The Chronicles of Clovis*). В 1914 г., выпустив в свет знаменитый сборник рассказов «Животные и не только они» (*Beasts and Super-Beasts*),

отказавшись от офицерского звания, от штабной должности переводчика, Саки в звании младшего сержанта добровольцем ушел на фронт. 14 ноября 1916 г. писатель погиб во Франции от пулевого ранения в голову [Пригодич 2000].

Гектор Хью Манро не был по достоинству оценен при жизни. Общественный интерес к таким конкурентам Саки, как его предшественник Оскар Уайльд, современник Бернард Шоу, преемники Вудхауз и Ивлин Во, едва ли способствовал формированию хорошей репутации писателя.

К числу соотечественников писателя, критиковавших его творчество, относится английский писатель, драматург, режиссер, певец и актер Нель Ковард, автор вступления к «Полному собранию сочинений Саки». В данном вступлении Ковард приписывает творчеству Саки идею восхваления Эдвардианской и даже Викторианской эпохи с их роскошью, богатством и привилегиями. Юмор Саки, по мнению Коварда, – это не более чем комедия положений: «His creation is comedies of manners and light satire» [Coward 1988: 11].

Однако Гектору Хью Манро не потребовалось долгих лет ожидания, чтобы получить первые положительные отзывы о своем творчестве. Ведь они были сделаны современниками людей, критиковавших Саки, а зачастую и самими этими людьми и, что удивительно, на той же самой основе, что и заявления первых.

Называя Манро врагом общества, другой критик, П.С. Притчетт, находит объективную основу такого отношения. Юмор писателя Притчетт определяет как «громкий смех» («loud laughter»): «Саки пишет как враг всего общества, – пишет П. С. Притчетт. – Общество до того наскучило ему, что он готов пойти на убийство. Его громкий смех – это лишь эхо отчаянного крика ужаса» [Byrne 2007: 165]. Такое мнение подтверждается содержанием нескольких рассказов писателя. Так, в новелле «Лаура» главная героиня, не выдержав гнусности общества, умирает и перевоплощается в выдру-разрушительницу, а затем – в чернокожего нубийского мальчика, далекого и незнакомого, но другого, не такого, как те, кто окружал ее при жизни [Byrne 2007: 167]. В другом рассказе «Тобермори» домашний кот, подслушав семейный скандал, обретает дар человеческой речи и воспроизводит злобные комментарии людей друг о друге. Так, по мнению исследователей, Саки в юмористическом ключе обнажает лицемерную сущность современного ему английского общества.

Основу юмора Манро другой исследователь Лорен Беден находит в противопоставлении различных миров. Миры эти, по мнению исследователя, могут быть образованы чувствами и настроениями, присущими разным возрастам, которые, собственно, и противопоставляются в новеллах Саки: «In each of the nascent humour

situations, that is to say, there is a given world or universe of discourse in which a certain order obtains. Upon this given world another 'possible world' is superimposed, a world in which quite a different order obtains. The superimposition or juxtaposition of incongruous worlds constitutes potentially actualizable humour situation, which in turn, subject to contextual restraints, may evoke a comic experience, which in turn may provoke comic pleasure» [Birden 2004: 31].

За смелость и отчаянный вызов реальности Притчетт назвал Саки «рысью на охоте» («a performing lynx»), а Лэмберт подобрал еще более изысканное прозвище – «дитя Джунгли в художественной мастерской» («jungle boy in the drawing room»). Подобно дитю Джунгли или рыси, он смело выступает против закоснелого окружающего его общества. Но охотился он вовсе не в Джунгли, а в художественной мастерской того самого общества, которое высмеивал [Birden 2004: 32].

Английский писатель Колин Уилсон в книге «Искусство романа», как и многие критики, сопоставляет Манро с Оскаром Уайльдом. «К моменту, когда Саки вошел в литературу, в середине 90-х годов 19 века, слава наиболее "скандального" английского писателя прочно закрепилась за Оскаром Уайльдом. Одним из основополагающих желаний Манро оставалось стремление к скандалу; поэтому нет ничего удивительного в том, что он начал с подражания Уайльду. Куда как более удивительным остается то, что он оказался автором столь же хороших рассказов и эпиграмм, что и Уайльд» [Уилсон 1984].

Творчество Гектора Хью Манро оказалось таким вневременным, что по сей день интересует критиков и исследователей. Одной из последних критических работ по творчеству Саки стала статья Нейла Кларка «The Short Story King with a Sting» (2006). Автор статьи пишет о Саки как об одном из лучших в истории литературы писателей-юмористов. Но юмор Манро, по мнению Кларка, выражается, главным образом, в остром языке писателя. Именно его он подразумевает под тем самым жалом, которое фигурирует в названии статьи. Кларк утверждает, что Саки не умел писать скучно: «Saki was incapable of writing a dull sentence, but the final lines of his short stories are works of art in themselves» [Klark 2006: 17]. В качестве примера колкости стиля Манро автор статьи приводит характеристику героини рассказа «Открытое окно»: «Romance at short notice was her speciality». Герой другого рассказа («The blind Spot») «was a common murderer, possibly, but a very uncommon cook». Язык Саки в подобных ситуациях представляет собой большую сложность для переводчика.

Одна из самых современных статей, посвященных Гектору Хью Манро, принадлежит перу исследовательницы Сэнди Бирне. В статье с необычным названием «Unbearable Saki» она смело заявляет, что Саки не только не уступал другим писателям своего периода, но и был одним из

немногих истинно патриотичных и преданных родине писателей в английской литературе: «He was a writer preoccupied with England and its imperial role in the world» [Byrne 2007: 17]. Сэнди Бирне утверждает, что Гектор Хью Манро своими рассказами выказывает острое пренебрежение к эдвардианской культуре. Но Бирне будто бы находит это пренебрежение оправданным, ведь объектом критики становится ее строгая дисциплина, телесное наказание как метод воспитания. Название же статьи объясняется сложностью характера Гектора Хью Манро: «In some ways deeply unpleasant, in some ways admirable, achieved popularity and even love when he was endeavouring to be a killer» [Byrne 2007: 269].

Говоря о писательской манере Саки, Бирне подчеркивает ее изящество, экономичность, остроумие, а также легкую пренебрежительность интонации, создаваемую неожиданными поворотами сюжета, изящными и точными эпиграммами, которые, по мнению исследовательницы, по своей едкости превосходят даже остроты Уайльда. Что касается юмора, который является главным объектом исследований творчества данного писателя, Бирне отмечает такие его элементы, как преувеличение и бесстрастный голос повествователя, но само явление юмора определяет скорее как насмешку над общественными догмами: «The deadpan narrative voice allows for the unsentimental recitation of horrors and the grotesque and the generation of guilty laughter at some very unprothodic statements» [Byrne 2007: 183]. Но, по мнению автора статьи, юмор Саки развивается вместе с личностью самого писателя, и вершиной этого развития становится, как ни странно, именно черный юмор: «The threat to the values of Empire alleged metamorphosis from cosmopolitan cynic and dandy-about-town to patriotic, even jingoistic, NCO, in a manner worthy of his blackest humour» [Byrne 2007: 185].

Что же касается отечественных исследователей, то немногие из них успели дать оценку творчеству Гектора Хью Манро за отведенный на это неполный двадцатый век. Однако все те, кто все же успел это сделать, обязательно отмечают одну доминирующую, жанроопределяющую черту творчества новеллиста: едкий, тонкий, удивительный юмор. Василий Пригодич, автор одного из литературных сайтов, член Союза писателей Санкт-Петербурга, член Всемирной ассоциации писателей, Международного ПЕН-клуба, Русского ПЕН-центра, на вопрос о том, в чем же загадка Саки, отвечает следующим образом. По его мнению, природа юмора Саки совсем иная, она уловимо и неуловимо абсурдистская, в основе своей идиотическая. Герои Саки, по мнению Пригодича, напоминают русских юродивых и даосских монахов одновременно, но эта утопия быстро сменяется антиутопией. Обо всем этом ведется речь неторопливо, несколько занудно, но исключительно талантливо. Характеризуя творчество писателя, Василий Пригодич

проводит неожиданную параллель: рассказы Саки, по его мнению, неявно напоминают произведения Достоевского и Андрея Платонова, рядившихся в тогу провидцев и пророков, истерически обнажавших свои писательские приемы и ходы. По мысли Саки, жизнь безвидна, пуста, призрачна и... опасна [Пригодиц 2000].

И.М. Михеев, автор раздела о творчестве малоизвестных писателей в журнале «Бумеранг», говорит о некоторой жестокости, присущей рассказам Саки. Жестокость эта находит место и в юморе писателя. Это роднит позицию Михеева с точкой зрения Сэнди Бирне, отмечавшей «чернейший юмор Саки». Но причину этой жестокости, как полагает Михеев, следует искать в детских годах писателя, когда он воспитывался под надзором двух сварливых и лицемерных тетюшек. Чтобы проиллюстрировать эту позицию, исследователь цитирует Грэма Грина: «Есть писатели, которым так и не удастся избавиться от проблем, мучивших их в детстве. К их числу относятся Диккенс, Киплинг. Первый научился состраданию, Киплинг – жестокости» [Михеев 2011: 26]. Михеев развивает мысль писателя, находя схожесть в детских годах Киплинга и Манро. Однако, проводя такую параллель, исследователь не может не отметить, что жестокость у Киплинга – это отмщение за содеянное зло. У Саки же она по-детски неразумна, и в то же время, не лишена какой-то справедливости [Михеев 2011: 26].

Лучшими рассказами писателя переводчик Александр Сорочан считает его рассказы о детях, а вовсе не об общественных пороках и недостатках среднего класса, как считали многие зарубежные исследователи [Сорочан 2006: 3].

О реалистичности творчества писателя говорится и во вступительной статье к аудиокнижке «Английский юмор». Ситуации, описанные Саки, по мнению авторов вступления, заставляют серьезно задуматься об окружающей нас действительности. Саки описывает британское общество со свойственным ему аристократизмом и неким циничным юмором, который скорее даже не юмор, а какая-то «черная» критика общества или его карикатура [Английский юмор].

Молодой исследователь Галина Константинова видит в юморе Саки достойное наследие английского юмора, который перекалфицируется у Манро в умильную иронию или разящую сатиру [Константинова 2010: 9].

Таким образом, отечественные критики оказались гораздо более лояльными в своем восприятии творчества Гектора Хью Манро по сравнению с их зарубежными коллегами. В новеллах Саки их внимание привлекает, в основном, психологический и философский подтекст. Мнение зарубежных критиков звучит, в основном, более резко и пристрастно. В творчестве Манро их задевает, главным образом, исторический подтекст: отношение писателя к Викторианской и

Эдвардианской эпохам, к присущим им реалиям. Только зарубежных исследователей привлек вопрос о роли женщин в произведениях Манро. Чаше, чем отечественные критики, они говорят о цинизме, присущем юмору Манро. Русские же критики отмечают в корне противоположную черту юмора Манро – его искреннюю наивность, умильную иронию и преданную, почти детскую веру в справедливость. Иными словами, русские исследователи более ориентированы в своем анализе на план содержания произведения, англичане же – на план выражения, под которым мы в данном случае подразумеваем объективные составляющие художественного произведения: время и место действия произведения, а также язык и стилистические особенности. Объяснить это различие в восприятии можно некоторыми особенностями русского менталитета: склонностью к размышлениям и философии; кроме того, обостренной чувствительностью англичан к вопросам собственной истории (что свойственно, впрочем, любой нации).

Все исследователи сходятся в том, что отличительной чертой писательской манеры Саки является его своеобразный, специфический юмор. При этом исследователи называют его то черным, то тонким, то смелым, то жутким. Такое расхождение во мнениях мотивировано, вероятно, личным отношением конкретного исследователя к реалиям, высмеиваемым и критикуемым писателем. Этим же объясняется расхождение исследователей в ответе на вопрос, было ли в произведениях Манро человеконенавистничество. Слово «черный», однако, фигурирует при анализе юмора Саки как в исследованиях зарубежных, так и отечественных критиков. Василий Пригодич и вовсе отмечает в юморе Саки черты абсурдизма – явления, зародившегося в литературе только в 30-х гг. XX столетия. Это дает основания предполагать, Гектор Хью Манро стал провозвестником абсурдизма в литературе.

Так или иначе, бесспорным является то, что ни один из авторов приведенных перцепций не остался равнодушным к уникальному и неповторимому стилю и неожиданным, а порой даже шокирующим, идеям произведений Гектора Хью Манро.

Список литературы

Батраков П.М. Вступление к фонозаписи. / П.М. Батраков, Г.Х. Манро, А. Шевчук [Электронный ресурс] // Английский юмор: аудиокнига по произведениям Саки. – Аудио Планета, 2010. – Режим доступа: <http://obuk.ru/audiobook/116428-saki-sbornik-angliyskiy-umor-audiokniga.html> (дата обращения 4.12.2011).

Константинова Г. Виночерпий английского юмора / Г. Константинова // Школа жизни. – 2010. – С. 9-10.

Михеев И.М. Гектор Хью Манро / И.М. Михеев // Бумеранг. – 2011. – № 5. – С. 26.

Пригодич В. Странный русский англичанин / В. Пригодич // Русский переплет:

сетевой журнал. – 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.larchive-online.com/archive/prigodich/saky.html> (дата обращения: 18.11.2011).

Сорочан А. Вступительная статья / А. Сорочан // Манро Г.Х. Животное, чересчур животное. – М., 2006. – С. 3-5.

Уилсон К. Мастерство романа: книга по теории литературы / К. Уилсон. – М., 1984. – 176 с.

Birden L.M. The Mapping London: Urban Participation in Sakian Satire / L.M. Birden // The Literary London. – 2004. – № 2. – P. 31-33.

Byrne S. The unbearable Saki: The Work of H.H. Munro / S. Byrne. – Oxford : Oxford University Press, 2007. – 314 pp.

Coward N. Introduction / N. Coward // Saki: The Complete Saki. – Penguin editions, 1988. – P. 7-13.

Klark N. The Short Story King with a Sting / N. Klark // The Telegraph. – 2006. – № 11. – P. 17-19.

Munro E.M. Saki. Hector Hugh Munro. Biography / E.M. Munro // Saki, Munro E.M. The Square Egg and other Sketches. – Lane, 1924. – Pp. 3-120.

ТЕМЫ И МОТИВЫ ПИСЬМА «DE PROFUNDIS» В РОМАНЕ П. АКРОЙДА «ЗАВЕЩАНИЕ ОСКАРА УАЙЛЬДА»

А.С. Янцен

Научный руководитель: Н.В. Котова,

кандидат филологических наук, старший преподаватель (УдГУ)

Важнейшей особенностью творчества английского писателя-постмодерниста Питера Акройда (Peter Ackroyd, born 1949) является частое обращение к биографическим и художественным материалам писателей прошлого (Шекспир, Чаттертон, Мильтон и др.). Как отмечают исследователи (В. Луков, Н. Соломатина, У. Ханнинен), романы Акройда, сознательно построенные на основе других произведений, отражают постмодернистский образ мышления, для которого характерен «авторитет текста», являющегося отражением других текстов, а не подлинной реальности [Ильин 2001: 218].

Роман «Завещание Оскара Уайльда» (*The Last Testament of Oscar Wilde*, 1983) представляет собой дневник писателя, якобы созданный им в последние месяцы жизни. Написанный от первого лица, роман характеризуется рядом особенностей, присущих дневниковой форме записи, как например, «периодичность, регулярность ведения», спонтанность, интимность, переходящая в исповедь, присутствие элементов самоанализа [Жожикашвили 2001: 234]. Выбранная форма повествования позволяет Акроиду в полной мере стереть грань между вымыслом и реальностью, вложить в уста героя свои мысли таким образом, что для читателя исчезает граница между вымышленным и